

Как найти любовь
в книжном магазине

Ночь в «Восточном
экспрессе»

Тридцать дней
в Париже

ВЕРОНИКА
ГЕНРИ .

Тридцать
дней
в Париже

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Г34

Veronica Henry
THIRTY DAYS IN PARIS
Copyright © 2023 by Veronica Henry
All rights reserved

Перевод с английского Янины Забелиной

Оформление обложки Виктории Манацковой

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-25433-6

© Я. К. Забелина, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2025
Издательство Иностранка®

Лучше меня забыть. Лучше было бы
все забыть¹.

*Ален-Фурнье. Большой Мольн*²

¹ Перевод М. Ваксмахера. — *Здесь и далее, если не указано иное, — примеч. перев.*

² «*Большой Мольн*» — культовый роман французского писателя Анри Фурнье, писавшего под псевдонимом Ален-Фурнье (1886–1914).

СДАЕТСЯ В АРЕНДУ

Очаровательная квартира во втором округе.

Расположенные в двух шагах от блистательной Сент-Оноре с ее шикарными бутиками и кафе, комнаты для прислуги теперь представляют собой прелестную квартиру, оборудованную всем необходимым для комфортного пребывания в Париже.

Возможна как краткосрочная,
так и долгосрочная аренда.

Глава 1

Джулиет стояла посреди собственной кухни, ошеломленная ее пустотой. На столешницах — ни единого прибора. В раковине — ни чашки, ни тарелки, ни пустой бутылки, ожидающей своего часа отправиться в ящик для мусора. На островке — ни баночки мармайта или арахисового масла, ни крошек, ни круглых следов от бокалов красного вина, ни влажных чайных пакетиков.

Ощущение было траурно-торжественным: ни запаха тостов, ни пролитого кофе, только слабый аромат чистящего средства «Сиф». Все поверхности блестели, от гранита до пустой черноты индукционной плиты. Все было нетронуто, безмолвно, как в каталоге кухонных интерьеров. Совсем как на картинке, которую Джулиет нашла на «Пинтересте», когда они затеяли перепланировку. Кухня в стиле шейкер¹,

¹ *Шейкер* — стиль американского кантри в интерьере. Отличается максимальной простотой и практически полным отсутствием орнаментации.

выкрашенная в цвет Mizzle¹ от «Фэрроу и Болл», с мансардными окнами и двустворчатой дверью в сад; винтажные ручки, которые Джулиет отыскала на складе вторсырья, делали ее особенной среди прочих на Персиммон-роуд.

Раньше они всей семьей практически жили на кухне. Могли часами сидеть за тарелкой начос в компании разношерстных друзей и соседей разных поколений, обсуждая политику и злободневные проблемы, а также более тривиальные вопросы. Стоит ли Джулиет сделать татуировку? Единогласное «да». Она не сделала. А Стюарту? Единогласное «нет». Но он набил кельтский орнамент на предплечье, чтобы подчеркнуть недавно накачанный бицепс. Вышло неплохо, что Джулиет вынуждена была признать. Стюарт вообще выглядел хорошо. Но вот что странно: чем более подтянутым он становился, тем сильнее она от него отстранялась. Эта его скульптурная, обтекаемая, мускулистая версия казалась ей чужой.

В том числе и по этой причине они оказались в нынешней ситуации. Почти двадцать пять лет совместной жизни закончились расставанием. В прошлую субботу они устроили вечеринку для всех соседей и спели «Go Your Own Way» группы «Флитвуд Мак», выразительно помахав друг другу на прощание. При этом улыбались. Это было дружеское расставание, между ними не осталось никакой вражды.

¹ *Цвет Mizzle* — в Англии так называют цвет вечернего неба, когда одновременно наблюдается туман и моросящий дождь (неопределенный зеленовато-серый).

Они пришли к единому мнению, что так будет правильно.

Однако сейчас, когда Джулиет смотрела на косяк двери в подсобное помещение, в ее горле стоял комок размером с мяч для сквоша. К потолку уходили карандашные черточки, десятки раз повторенные имена и даты. На самом верху — по крайней мере, на голову выше самой Джулиет — значилось «Нат» и дата четырехлетней давности. Начало ритуалу было положено, когда сын был совсем маленьким и к нему на чай приходили приятели из детского сада, а конец — на пицца-вечеринке перед поступлением в университет, когда стало ясно, что мальчики перестали расти. Чего бы она только не отдала, чтобы они сейчас были здесь и боролись за право быть измеренными, а Иззи расталкивала их локтями...

— Мы не можем это оставить, — сказала Джулиет, проводя пальцами по призрачным именам.

— Просто сфотографируй, — посоветовал Стюарт, который, казалось, вместе с лишним весом потерял все остатки сентиментальности.

Ее подбородок дрогнул при воспоминании, как крошечная Иззи тянулась вверх так высоко, как только могла, а Джулиет, положив карандаш ей на макушку, аккуратно проводила линию, затем вписывала ее имя и дату. Это была не просто таблица роста. Это был дневник. Гостевая книга. Доказательство того, что эта кухня стала прибежищем для бесконечного потока детей. Напоминание о блюдах, которые она готовила для всех и каждого, от динозавров из индейки (она знала, что другие матери осуждают ее за это, но ей было все равно) до пасты

путтанеска. Здесь давали советы, мучились над домашними заданиями и праздновали дни рождения. Но теперь Иззи и Нат были далеко: Иззи, первокурсница, — где-то в Южной Америке (ужас), а Нат, на третьем из четырех лет обучения, в Копенгагене (не так страшно).

Джулиет открыла крышку ящика с инструментами под кухонной столешницей и достала отвертку.

— О нет! — Стюарт знал ее достаточно хорошо, чтобы понять, что она задумала.

— Они затевают полную реконструкцию. Все это поотдирают. Я сама слышала, как они это обсуждали, когда заходили посмотреть.

Джулиет попыталась поддеть дверной косяк, но Стюарт выхватил у нее отвертку и ласково положил руку ей на плечо:

— Они пожалуются адвокату.

— Мне все равно. Это часть нашей семейной истории.

Слезы затуманили ей взор, и она прижала ладони к глазам. Стюарт посмотрел на нее сверху вниз:

— Я сниму его для тебя. Потом сбегаю в магазин, куплю другую планку и установлю ее.

Она улыбнулась ему. Стюарту все еще невыносимо видеть, как она плачет. Он по-прежнему готов исполнить любое ее желание. А она по-прежнему испытывает непреодолимую тягу заботиться о нем в ответ. Как же они смогут обойтись друг без друга? Их совместная жизнь была взаимовыгодным сотрудничеством, где каждый мог рассчитывать на помощь и поддержку, без лишней суеты и споров.

Неужели они совершают ужасную ошибку?

Или это расставание было разумным, зрелым, взвешенным решением и оно давало им обоим свободу делать то, что хочется, до конца своих дней? Современное решение, которое кто-то из друзей встретил с любопытством, а кто-то и с завистью. В их числе были тоже отдалившиеся друг от друга пары, чьи разногласия стали очевидны, едва гнездо опустело. Однако они оставались вместе, потому что альтернатива слишком пугала.

Видимых признаков охлаждения не существовало: ни измен, ни ссор.

Однако Джулиет смогла проследить линию разлома. Все началось с того, что шесть лет назад Стюарт записался на благотворительный марафон — принять в нем участие его подбил какой-то юнец в офисе. На тот момент самое большое расстояние, которое пробегал Стюарт, было от дома до аптеки в конце улицы, но что-то в грядущем испытании привлекало его. Возможно, дело было в том, что он раздался в поясе с тридцати двух до тридцати четырех дюймов, а осознание собственного возраста нагоняло на него тоску. Джулиет застала мужа озабоченно рассматривающим себя со всех сторон.

— У меня пузо, — вздохнул он.

— Это пивной живот, — констатировала Джулиет. — Сахар превращается в жир. Забей на выпивку — и все наладится.

Она написала достаточно статей о наборе веса и чудодейственных диетах, чтобы постичь суть. По ее мнению, все было очень просто: меньше есть,

больше двигаться, отказаться от лишнего. Ей удалось сохранить талию между двенадцатым и четырнадцатым размером благодаря тому, что она не забывала об овощах, избегала хлеба и пирожных и плавала два раза в неделю. И давала печени передышку раз в несколько дней. Они слишком много пили. Все в их возрасте так делали. Изрядно выпить из второй за вечер бутылки вина на них двоих было нормой. Это сказывалось на весе, на коже, на характере.

Стюарт подвел всех, когда перешел на темную сторону и полностью отказался от алкоголя. Марафон положил начало навязчивой идее. Бег в парке каждую субботу. Интенсивные велопрогулки каждое воскресенье, независимо от погоды; в блестящей лайкре и шлеме он выглядел инопланетянином. А теперь еще и скалолазание, его последняя страсть, от одной мысли о которой у Джулиет леденели внутренности. У Стюарта не было времени ни на кого и ни на что другое, кроме как поддерживать себя в форме, чтобы тащить вес собственного тела вверх по отвесной скале и весь день напролет следить за пульсом. Они почти не виделись. По вечерам Стюарт ходил в спортзал, а Джулиет, будучи внештатным журналистом и литературным негром, посещала закрытые просмотры, открытия ресторанов и презентации книг. И когда чуть больше года назад они заговорили о продаже дома на Персиммон-роуд — недвижимость резко выросла в цене из-за популярности школ в этом районе, и казалось, что сейчас, когда Нат и Иззи выросли, самое время вложить деньги, — выяснилось: их представления о новом жилье совершенно не совпадают.

Джулиет хотела что-то уютное, с историей и характером, а Стюарт — новое, просторное и минималистичное.

— Значит, нам нужно будет разделить будущее жилище пополам и устроиться каждому на свой вкус, — пошутил Стюарт, когда они занимались расчетами.

То случайное замечание теперь стало реальностью. Им бесконечно приходилось извиняться и объясняться за сознательный разрыв отношений, хотя плюсы явно перевешивали минусы. Они по-прежнему оставались закадычными друзьями, но собирались разделить выручку от продажи дома и купить жилье, которое позволит им вести желанный образ жизни. Это было естественно, логично и просто, хотя могло показаться неприличным — расстаться после двадцати пяти лет брака, который на самом деле не был разрушен, но свобода выбора казалась лучше, чем постоянные компромиссы. Почему один из них должен жить в доме мечты другого, когда у каждого может быть свой собственный? Зачем пытаться быть созвучными, если они таковыми не являются? У Джулиет было не больше желания отправиться со Стюартом на велосипедные выходные, чем у него — пойти на последнюю пьесу в Национальном театре. Не лучше ли поодиночке заниматься своими делами, чем чувствовать себя виноватыми и постоянно придумывать оправдания?

— Это значит, что, когда мы видимся, мы действительно ждем этого с нетерпением, — объясняла Джулиет своему замороженному книжному клубу. —

Это гораздо лучше, чем скатываться по винтовой лестнице обид и взаимного равнодушия. Мы по-прежнему очень любим друг друга. И в глубине души всегда будем любить. Но мы больше не хотим подстраиваться друг под друга.

Она еще не написала об этом. Несколько лет она работала над статьями обо всем на свете — от отчаянного стремления забеременеть до политических игр и климакса, — но все еще сомневалась, окажется ли успешным этот семейный эксперимент, и не считала, что может рекомендовать его. Может, года через два, когда преимущества станут очевидны, она поделится с миром своим рецептом дружеского расставания в середине жизни. Джулиет живо представляла себе комментарии читателей: восемьдесят процентов язвительных оценок, двадцать процентов — «поехали!».

Стюарт купил квартиру в Ричмонде — на третьем этаже в новостройке на берегу реки — и собирался поставить в свободной комнате гребной тренажер, как у Кевина Спейси в «Западном крыле». Джулиет пока ничего не приглядела. Посетив полтора десятка квартир, убедилась — все не то. Она не знала, чего хочет, понимала только то, что ей категорически не по душе.

Ощущение свободы ошеломляло.

Глава 2

К десяти часам все исчезло. Грузчики вывезли все до последней коробки, чтобы отправить либо в квартиру Стюарта, либо в арендованное Джулиет складское помещение на соседней промзоне. Дом превратился в раковину: ни паутинки, ни пылинки, ни пятнышка на окне, ни отпечатка пальца на зеркале.

— Что ж, — сказал Стюарт, — надо ехать домой, проследить, чтобы они расставили все по местам. — Он протянул руки. — Попрощаемся?

Джулиет шагнула в его объятия и крепко обхватила, подавляя нарастающую панику от прощания — с домом. О прощании со Стюартом она не слишком беспокоилась: они смогут увидеться в любое время.

— Итак, — кивнул он, — вот и началась холостая жизнь.

— Что бы ты ни делал, — строго попросила она, — никаких фотографий в стиле байкра в «Тиндере».

— Байкра? Это еще что?

Стюарта часто озадачивали ее словечки, а это было ее собственное изобретение.

— Велосипедная лайкра. Ни одна женщина не захочет видеть эти шорты. Не принимай на свой счет. Это просто общее правило. Никакой байкры, никаких фотографий с огромным карпом или пинтой пива.

— Справедливо. — Он рассмеялся и прищурился, глядя на нее. — Значит, ты уже присматривала кого-то себе?

Он не ревновал, а любопытствовал.

— Боже, нет, — отмахнулась она. — Это моя работа — знать подобные вещи.

— Ну а когда начнешь искать, знай, что ты безумно красива, и не позволяй никому заставить тебя усомниться в этом.

Она слотнула — зря ляпнула насчет байкры. Впрочем, это был хороший совет, поскольку Стюарт ни о чем таком и представления не имеет. Той, что в «Тиндере» проведет пальцем вправо и выберет Стюарта, повезет. Хотя, по мнению Джулиет, он наверняка встретит кого-нибудь на паркране¹. Стройную фитнес-чудачку, которая станет готовить ему протеиновые шарики и тофу. Она представляла, как они дарят друг другу куртки «Норт фейс» на Рождество и проводят долгожданный безрадостный отпуск в двухместной палатке на диком, продуваемом всеми ветрами болоте.

¹ *Паркран* — еженедельные любительские забеги на 5 км, проводятся во многих странах мира.

Что же случилось с парнем, с которым она выпила банку «Пиммса» в пабе на берегу Темзы тем летом, много лет назад? Они возвращались в ее квартиру рука об руку, петляя по тротуарам Хаммерсмита и напевая «Live Forever». Он был надежным, бесхитростным и забавным. Он надежный, поняла она тогда, не столько сексуален, сколько непредсказуем, но именно в таком мужчине она нуждалась после того, что с ней случилось. Они почти никогда не спорили. Их отношения не были страстными, но зато были устойчивыми. Никаких истерик, битья посуды, раздражения.

На мгновение она запаниковала из-за того, от чего они отказываются. Но, как заметил Стюарт, они не отказывались. Просто переосмыслили.

— Пока! — Он слегка сжал ее плечо.

Джулиет смотрела, как он выходит из дома и садится на велосипед. Его непривычно узкий зад вызывал умиление, но не более того. И он уехал, ее дорогой, милый, теперь уже бывший муж, на велосипеде в свое новое будущее с индексом массы тела 24 и чистой совестью.

Как только Стюарт скрылся из вида, она побежала наверх в ванную. И, взглянув в зеркало, вспомнила все версии себя, которые тщательно изучила за годы жизни на Персиммон-роуд, 42. Вздорная молодая журналистка. Невеста. Новобрачная. Измученная мама сначала одного, потом другого ребенка. Председательница родительского комитета. Редактор журнала, которая в сорок лет бросила нормальную работу, чтобы стать фрилансером и писать, где и когда хочется. Организатор лучших вечеринок

в округе. Все удавалось, потому что она умела отличить важное от не важного. Неизменно небрежно-сексуальная, она принимала гостей в черных кожаных брюках и белой рубашке, наполовину расстегнутой и спущенной с плеч, и босиком. Ногти покрашены лаком цвета черной вишни, темные волосы стянуты в лихой пучок. Подходит ли ей сейчас этот образ? Или пришло время для чего-то более скромного и ухоженного?

Сейчас она выглядела не лучшим образом. Старая футболка и спортивные штаны, надетые на время уборки дома, отправились в мусорное ведро. Кожа серая от грязи, в разводах высохшего пота. Волосы собраны в тугий хвост. Джулиет наморщила нос, потянулась к сумке, которую прихватила с собой, и достала ножницы.

Она несколько раз просмотрела видео на «Ютубе» и решила, что это сработает. Ослабила резинку-скранч, наклонила голову и обрезала концы хвоста. Потом выпрямилась, распустила волосы и усмехнулась своему отражению. Вот он, идеальный, свеженький боб длиной до челюсти. Она профилировала концы волос, чтобы смягчить края прически, немного распушила их и одобрительно кивнула. Отлично. Осталось только помыться. Она забралась в душ и включила горячую воду.

Через полчаса Джулиет смотрела на себя в зеркало. На ней были винтажные ливайсы 501, безупречная белая футболка и пиджак-смокинг. Ноги она сунула в черные балетки. Наклонившись поближе к зеркалу, нанесла жидкую подводку для глаз и свою самую сексуальную, самую красную помаду YSL.

Потом сунула в сумку скромную коллекцию вещиц на память: выдавший виды справочник «От А до Я», потрепанную книжку в мягкой обложке, тетрадь, наполовину исписанную какими-то заметками. И винтажный шарф «Эрмес» — за долгое время он совершенно не потерял яркости. Скользящий шелк охлаждал ей пальцы. Джулиет решила, что должна надеть его прямо сейчас. Она завязала его, как учили: расправила на вытянутой руке, аккуратно сложила по длине, а затем обмотала вокруг шеи, заправив один конец и оставив другой свободным. Пусть это будет ее талисман. Билет в прошлое. Она ощущала дрожь от возбуждения, предвкушения и тревоги.

Джулиет вызвала такси, вышла на улицу, распахнула дверцу машины и улыбнулась водителю.

— Сент-Панкрас? — спросил он.

— Да. Спасибо.

Джулиет скользнула на заднее сиденье, затаскивая за собой чемодан — совсем небольшой. Если время, проведенное в редакции женского журнала, и научило ее чему-то, так это тому, как составлять капсульный гардероб. Все остальное она сможет купить, когда приедет.

Париж.

Она собиралась в Париж.

Потому что Париж — это всегда хорошая идея.

- Г34 **Генри В.**
Тридцать дней в Париже : роман / Вероника Генри ; пер. с англ. Я. Забелиной. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2025. — 448 с.
ISBN 978-5-389-25433-6

В Париже осталась частичка ее сердца... Но наконец настало время совершить волшебное путешествие в прошлое, ведь теперь Джулиет свободна от семейных обязательств.

Что взять с собой? Пожалуй, любимую красную помаду, винтажный шелковый шарф, роман о любви на французском и тетрадь, исписанную воспоминаниями, чтобы воскресить их на улицах, площадях и бульварах знаменитого Города огней. У Джулиет есть тридцать дней в Париже, чтобы осуществить свою мечту и написать книгу, посвященную самой себе — двадцатилетней, наивной, влюбленной. Что же произошло тогда, четверть века назад, и по какой причине она внезапно покинула город, подаривший ей новых друзей и надежду на счастье? Джулиет нужно многое успеть за столь короткий срок, но, что бы ни случилось, она уверена: Париж — это всегда хорошая идея...

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ВЕРОНИКА ГЕНРИ

ТРИДЦАТЬ ДНЕЙ В ПАРИЖЕ

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Елизавета Дворецкая
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Анастасия Келле-Пелле, Маргарита Ахметова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 02.12.2024.
Формат 84 × 100 1/32. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 21,84. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaomprk.ru, тел.: (49638) 20-685

Y-JJM-34423-01-R